

Пространственное смещение?

Фусигуро Мэгуми крепко сжал зубы, опираясь обеими руками о землю, и с трудом приподнялся на полусогнутых.

Нет, неверно. Никаких признаков активации пространственной техники.

Это дождь... В том неизвестном пространстве положение любого объекта, помеченного дождевой водой, может свободно контролироваться заклинателем.

Он мгновенно осознал истинный замысел этой тактики.

Внезапно появившийся Фэн силой извлекал с поля боя балласт, чтобы без малейших колебаний пойти ва-банк.

Фусигуро Мэгуми в упор уставился на центр бури и, волоча за собой тяжело раненое тело, пополз к тем потерявшим сознание обычным людям:

— Нужно как можно скорее вытащить этих людей к внешней границе территории, нельзя позволять этому парню отвлекаться...

В самом сердце руин уже царила смертельная угроза.

Спустя долю секунды после того, как Сукуна раскусил сжиженные свойства техники, пелена дождя у него за спиной внезапно претерпела резкие изменения.

Плотные капли воды в воздухе вопреки законам физики безумно сплотились и переформировались.

Надо нанести ему достаточный урон и попытаться заставить использовать обратную проклятую технику, чтобы исцелить Итадори...

Или задержать его!

Полы темно-синей одежды развевались в бушующих потоках ветра и дождя, и фигура Фэна без малейшего предупреждения материализовалась за спиной Сукуны.

Клинок Микадзуки Мунэтики распорол пелену ливня и со свирепым свистом рассекаемого воздуха со всего маху обрушился прямо на незащищенную заднюю часть шеи Сукуны.

Однако боевая интуиция Сукуны, некогда царившего в мире проклятий владыки, уже давно

превзошла пределы человеческого восприятия.

Он даже не обернулся, а вместо этого с неестественной, вывернутой наизнанку позой резко согнул верхнюю часть туловища вправо.

Удар, изначально нацеленный на неминуемое обезглавливание, прошел по отклоненной траектории и тяжело рухнул на его левую лопатку!

— Плюх! —

Острый клинок рассек прочную мускулатуру Сукуны, и из раны мгновенно брызнула алая кровь.

На плече Сукуны тут же образовалась глубокая, достигающая до кости рана в форме полумесяца, и в самый момент ее формирования края начали выворачиваться наружу и размножаться, пытаясь поглотить еще больше плоти.

Интересный проклятый инструмент!

Сукуна громко рассмеялся.

Он не обратил внимания на странную рану на плече, которая стремительно ухудшалась и расползалась дальше: колоссальная проклятая техника хлынула в его левое плечо, подобно цунами, и с диктаторской, совершенно не поддающейся никакой логике силой насильственно подавила тенденцию к расширению полумесячной раны.

Воспользовавшись этой долей секунды заминки, пока клинок вонзался в плоть и кости, правая нога Сукуны, словно сжатая до предела пружина, с пронзительным звуком рассекаемого воздуха совершила резкий удар назад наподобие скорпионьего хвоста, целясь с хирургической точностью прямо в живот Фэна.

Но на этом все не закончилось.

Одновременно с ударом ноги указательный и средний пальцы правой руки Сукуны, висевшей вдоль туловища, соединились вместе, и он небрежно взмахнул ими.

Разрез.

Несколько невидимых глазу скрытых разрезов, затерявшись среди плотных капель дождя, по изошренным траекториям слепых зон устремились к горлу и подкожным сгибам коленей Фэна, полосуя его с двух сторон одновременно!

Эта связка приемов была исполнена без малейшей заминки — контратака завершилась ровно в тот самый миг, когда он сам пропустил удар.

В воздухе невидимый разрез разрубил тело Фэна.

Однако предвкушаемой картины мгновенного расчленения человека не произошло. Тонкая пленка проклятой энергии, казавшаяся материальной, покрыла поверхность тела юноши — это было протяжение территории.

Острота разреза была принудительно нейтрализована и ослаблена этим слоем растянутой проклятой энергии, рассеча лишь кожу и плоть Фэна.

Алая кровь лишь успела выступить на поверхность, как ее тут же смыл проливной ливень, а рваные края раны под воздействием потоков воды с видимой глазу скоростью начали быстро затягиваться.

Во время протяжения территории я не могу использовать собственную технику для превращения в воду, эффект территории возникает потому, что я храню технику внутри нее.

Теперь, когда Сукуна вышел из состояния выгорания техники, я могу держаться здесь во многом благодаря особенностям своей территории... Иными словами, ни в коем случае нельзя позволить ему расширить собственную территорию в противовес моей.

Фэн не останавливался ни на секунду: опираясь на защиту протяжения, он намертво прилип к ближнему бою Сукуны, словно неотвязная банная липучка, отрезая тому любую возможность увеличить дистанцию.

Вторая пара глаз Сукуны под веками слегка прищурилась, проницательно уловив глубинную логику этой тактики.

Использует протяжение, чтобы нейтрализовать мою технику, и нарочно ведет бой на нулевой дистанции... Хочет запечатать пространство для складывания печатей и помешать мне расширить территорию?

Уголки губ Сукуны изогнулись в дикой, необузданной усмешке. Он резко вскинул ногу и раздавил скопившуюся на земле воду, используя силу отдачи для стремительного отскока назад.

В тот самый миг, когда дистанция увеличилась, его пальцы трижды щелкнули в пелене дождя.

Три разреза, куда более свирепых, чем прежде, рассекли дождь в форме иероглифа пин и с ревом устремились вперед.

Но как только эти три удара были готовы поразить цель, неминуемо срабатывало правило гарантированного попадания территории.

Концепция пространства в этот момент словно насильственно стерлась: Сукуна, уже отлетевший на добрый десяток метров назад, не ощутив даже малейшего физического процесса рывка, оказался грубо притянут обратно в исходную точку, вновь обнажаясь перед юношей!

Клинок Микадзуки Мунэтики, сверкнув ледяным сиянием, вонзился прямо в сердце Сукуны.

Столкнувшись с этим неотвратимым фатальным ударом, владыка проклятий даже не моргнул.

Он резко выбросил вперед левую руку и, не уклоняясь ни на йоту, голыми руками намертво зажал вонзившийся клинок!

Раздался пронзительный скрип трения металла. В ладони Сукуны бурно всколыхнулась проклятая энергия, и пять пальцев сомкнулись с бешеной силой.

С хрустящим звуком поддельный Микадзуки Мунэтика переломился ровно надвое!

В тот же миг, когда он лишился оружия, правая нога Сукуны уже взметнулась вверх боевым топором и под свирепый свист ветра со всего маху врезалась в бок юноши.

Сопровождаемый неприятным хрустом трещащих костей, Фэн отлетел назад, словно оборванный воздушный змей, и тяжело грохнулся на обрушившиеся бетонные руины сзади, поднимая тучи грязи и пыли.

Ливень продолжал хлестать по телу Фэна, пытаясь исцелить его изувеченную плоть.

Едва он оперся о землю, собираясь встать, как ледяной голос Сукуны раздался прямо над ухом.

Слишком медленно.

Два разреза точно угодили юноше в оба плеча, пригвоздив его обратно к земле.

Силуэт Сукуны призраком возник над ним, широкая ладонь накрыла голову юноши, и с разрушительной силой он впечатал его в залитую водой щебенчатую воронку!

Земля с грохотом треснула, паутина трещин разошлась во все стороны.

Однако ощущение под ладонью заставило Сукуну резко нахмуриться.

Ни теплой плоти, ни реального ощущения ломающихся костей.

Прижатый им ко дну воронки юноша в одно мгновение обратился в лужу холодной воды. Обломок клинка неподалеку точно так же растворился в дождевой воде.

Водяной клон? И этот меч тоже был фальшивым?

Реакция Сукуны была просто безупречной: осознав обман, он едва успел развернуться для защиты.

Но настоящий смертельный удар уже настиг цель.

Фэн бесшумно возник прямо за спиной Сукуны. Держа в руке тот самый настоящий особый проклятый инструмент, он безжалостно подал клинок вперед, и с сочным звуком лезвие насквозь пронзило живот Сукуны со спины!

Алый кончик клинка показался из груди Сукуны, и из-за свойств проклятого инструмента плоть вокруг раны тут же приняла форму распадающегося полумесяца.

После столь сокрушительного удара в спину чаша весов должна была склониться к победе.

Однако Сукуна опустил голову и взглянул на клинок, прошивший его насквозь.

Он не стал использовать обратную проклятую технику для исцеления этой смертельной сквозной раны и даже не поморщился. В его полных злобы глазах плескалось лишь чистейшее, абсолютное безумие.

Неплохой трюк... Но неужели ты думал, что этим сможешь убить меня?

Сукуна полностью проигнорировал торчащий в нем меч, наплевал на жгучую боль от разрываемых тканей и под немыслимым углом силой развернул верхнюю часть туловища, вцепляясь пальцами в грудь Фэна.

Ваню.

Это был смертельный удар, автоматически подстраивающийся под разницу в проклятой энергии и прочности тел.

Ослепительный кровавый свет распустился под дождем. Грудину Фэна безжалостно распорол удар в упор, и глубокая, доходящая до костей чудовищная брешь едва не разорвала его пополам.

Не удалось успешно превратиться в воду! Почему... — лихорадочно размышлял Фэн, но в следующий миг до него дошло.

У любой техники есть собственный предел прочности, а Ваню можно отрегулировать до гарантированного убийства на основе разницы проклятий.

Хотя этот удар не способен убить меня, по степени остроты и убойной силе он автоматически подстроился так, чтобы моя реакция превращения в воду просто не успела сработать!

Он бессильно завалился назад, тяжело шлепнувшись в лужу.

Даже несмотря на непрекращающиеся потоки дождя и целебный эффект, эта страшная рана по-прежнему страдалась с удручающе медленной скоростью.

Сукуна небрежно вытащил из живота меч и швырнул его в сторону, позволяя крови фонтанировать наружу.

Он повернулся и посмотрел свысока на распростертого в кровавой луже Фэна, медленно поднимая руки, чтобы сложить печать Демонического Дворца Злой Кухни, символизирующую смерть.

Букашка, ты барахтался достаточно зрелищно. А теперь — обратиться в прах...

Пальцы, складывавшие печать, только соприкоснулись, как голос Сукуны внезапно оборвался.

К его изумлению, та самая ледяная дождевая вода, что запечатлелась на его коже и пропитала кимоно, в этот момент вдруг превратилась в бесчисленные неразрывные стальные тросы, намертво сковавшая его суставы, мышцы и даже каждый палец.

Эта странная путы, затягивающаяся извне вовнутрь, грубо оборвала движение его печатей.

В этот короткий миг, длившийся меньше секунды, поверженный в кровавую лужу Фэн силой приподнял свое израненное тело и мощно оттолкнулся ногами от земли.

Тяжелый прямой удар, обернутый в потоки воды и остатки проклятой энергии, со страшной силой врезался в подбородок Сукуны!

Хрусть!

Мощнейший импульс оторвал ничего не подозревавшего владыку проклятий от земли, отбросив его назад на добрый десяток метров; он проломил несущую колонну и только тогда

кое-как остановился.

Дождь продолжал идти, а Фэн стоял на месте, смертельная рана на его груди все еще медленно затягивалась. Его грудь тяжело вздымалась, а некогда обильное сияние проклятой энергии вокруг него теперь заметно потускнело.

Глава 30. Худший сценарий

Среди руин раздался глухой стук шагов Фэна по лужам.

В сопровождении тихого шуршания воды, смывающей грязь, темно-синий форменный мундир слегка покачивался под порывами ветра и дождя.

Шаги разнесли по воде отражение темного свода небес, приближаясь шаг за шагом к той самой сломанной несущей колонне впереди.

Там, где переплетались тени несущей колонны и грязь, навзничь лежал розоволосый юноша.

Черные метки на его лице, символизировавшие жестокость и высокомерие владыки проклятий, таяли так же быстро, как прошлогодний снег под лучами солнца.

Вторая пара глаз под веками тоже давно закрылась и исчезла, полностью растворившись в естественной текстуре кожи.

Контроль над телом сменил хозяина.

Однако ледяной дождь безжалостно заливал огромную дыру в левой половине груди юноши.

Там зияла пустота, и сердце, что должно было биться, давным-давно было извлечено прочь.

Мертвенно-бледные сосуды и разорванные мышечные ткани обнажились перед воздухом, и вокруг раны не было ни малейшего намека на характерное для обратной проклятой техники сияние жизни и восстановления.

Владыка проклятий перед передачей контроля не оставил после себя никакого исцеляющего дара.

Неужели проиграл... Черт возьми, все равно все идет по канону?

Если бы только я умел использовать обратную проклятую технику... — думал Фэн, покусывая губы, а его тело мелко дрожало от истощения.

До того как примчаться сюда, он уже пережил одно сражение, да и только что его противником был сам владыка проклятий.

Итадори!

У края территории неподалеку хриплый голос Фусигуро Мэгуми разорвал монотонную пелену ливня.

Забыв про истощенную проклятую энергию и боль во всем теле, он хромя и спотыкаясь помчался сюда.

Когда он разглядел смертельную пустоту в груди розоволосого парня, шаги Фусигуро Мэгуми резко оборвались в нескольких метрах, а зрачки сузились от сильнейшего потрясения.

Холодные капли дождя капали с подбородка Фусигуро.

Он до боли закусил губы, а его мозг бешено работал, пытаясь отыскать в безвыходном положении хоть малейший шанс на спасение.

Но железные законы мира магов висели над шеей острой гильотиной: потеря сердца для любого, кто не владеет обратной проклятой техникой, — это абсолютный и необратимый смертный приговор.

Розоволосый парень в грязи едва заметно пошевелил пальцем.

Итадори Юдзи медленно распахнул свои некогда сияющие карие глаза, хотя теперь его зрачки уже начали рассеиваться.

Ливень безжалостно барабанил по его бледному лицу; он приоткрыл рот, выплюнув темно-красную кровавую пену вперемешку с ошметками легких.

А... это ты, Фусигуро...

Голос Итадори был настолько слаб, что почти тонул в шуме дождя, а его голосовые связки издавали сипящий свист.

Он с трудом кривил уголки губ, одаривая мир бледной, но все же примиренной улыбкой под струями ливня.

Кугисаки... с ней все в порядке?

Фусигуро Мэгуми рухнул на колени рядом с Итадори, зависнув дрожащими руками в воздухе, но не смея коснуться этого рассыпающегося на куски тела.

Его голос осип до неузнаваемости:

С ней все в порядке... ее уже благополучно эвакуировали. Ты, идиот, какого черта...

Вот и отлично...

Взгляд Итадори скользнул мимо Фусигуро, бессмысленно уставившись на тяжелые клубящиеся тучи и непрерывный дождь.

В поле зрения сбоку расплывался одинокий темно-синий силуэт, а огонек жизни стремительно догорал под этим ливнем.

Прости, Фусигуро... Дальше вам придется как-нибудь доживать до старости самим.

Голова розоволосом юноши бессильно склонилась набок, а тяжелые веки сомкнулись.

Рука, что безуспешно пыталась подняться, окончательно лишилась последнего проблеска сил и тяжело шлепнулась обратно в грязь, поднимая крошечные круги ряби.

Никаких больше звуков.

Казалось, дождь вокруг в этот момент стал еще мрачнее и тяжелее.

Остаточное проклятие владыки проклятий в воздухе неуклонно размывалось непрекращающимися осадками, оставляя над руинами лишь зловещую тишину.

Я... — Фэн попытался что-то произвести, но в следующее мгновение рухнул лицом вниз на землю и потерял сознание.

Ледяной свет белых ламп падал на секционный стол из нержавеющей стали.

Вытяжной вентилятор издавал монотонный, глуховатый гул, смешивая резкий запах дезинфицирующих средств с легким табачным духом.

Высокая фигура Годжо Сатору прислонилась к холодной кафельной стене.

Черная повязка скрывала большую часть его лица, но то легкомысленное и игривое

выражение, что всегда присутствовало на нем, упало ниже абсолютного нуля.

Шесть Глаз безостановочно принимали информацию из окружения. На металлическом столе посреди комнаты лежала натянутая ослепительно-белая ткань.

Там покоился Итадори Юдзи — бездыханное, холодное тело, лишенное сердца, с полностью угасшей проклятой энергией.

Намерение тех гниющих мандаринов из высших кругов мира магов использовать инцидент с проклятым духом особой категории и чужими руками избавиться от сосуда Сукуны было очевидно всем.

Линия подбородка Годжо Сатору была напряжена до предела, а руки, опущенные вдоль тела, давно сжались в кулаки в карманах.

Вместо бессмысленной ярости его бездонный мозг производил абсолютный и рациональный расчет.

Иэири Сёко прислонилась к приборам с другой стороны, зажав между длинными пальцами тлеющую наполовину сигарету.

Выпустив струйку сизого дыма, она с тяжелыми тенями под глазами перевела взгляд с тела Итадори на другую медицинскую койку в комнате.

На ней неподвижно лежало тело, плотно забинтованное в толстые медицинские повязки.

Холодный физраствор по нескольким капельницам непрерывным потоком поступал в вену бледной руки.

Та самая смертельная рана на груди, что была способна рассечь человека надвое, теперь затянута тонким слоем свежей кожи.

Просто чудо в истории медицины и магии.

Иэири Сёко стряхнула пепел с сигареты, и в ее голосе прозвучало характерное для практикующего врача хладнокровие вкупе с усталостью.

Небесная Оковы, целиком зависящая от проклятой энергии и жидкости.

Если бы в машине скорой помощи я не приняла волевое решение отсечь все стандартные реанимационные процедуры и не перешла на внутривенное введение высочайших

концентраций физраствора, сердечно-легочная недостаточность добила бы его прежде, чем влага окончательно испарилась бы.

Вот уж безбашенный организм.

Годжо Сатору ничего не ответил. Его голова слегка повернулась, а взгляд сквозь повязку приковался к больничной койке.

Шесть Глаз чутко уловили сигнал о возрождении циркуляции проклятой энергии внутри этого тела.

По мере того как в капельнице тихо поднимались пузырьки воздуха, белая простыня на больничной койке издала едва слышный шорох.

Фэн приоткрыл глаза.

Годжо Сатору вглядывался в эти багровые глаза, медленно раскрывающиеся под слепящим светом люминесцентных ламп.

Тело на койке двигалось скованно, будучи невероятно ослабленным от тяжелых травм и истощения проклятой энергии, но уникальная, глубокая как омут волна проклятой энергии действительно возобновила свое движение.

О, спящая красавица наконец-то соизволила завершить свою спячку?

Годжо Сатору выпрямился, и каблуки его туфель звонко застучали по террасе.

Длинными шагами он подошел к больничной койке, глядя на только что пришедшего в себя пациента свысока.

Тон по-прежнему оставался непринужденно-легким, однако удушающе ледяное давление в комнате ничуть не ослабло.

Добро пожаловать обратно в мир живых.

Учитывая в каком полуразобранном виде Идзити затаскивал тебя в машину, Сёко уже приготовила второй скальпель на всякий случай.

Иэири Сёко затушила сигарету и подошла ближе.

По привычке взглянув на монитор сердечного ритма, сохранявший стабильные показатели, она

сунула руки в карманы халата и бесстрастным тоном констатировала объективные факты.

Показатели организма снова приходят в равновесие. Физраствор обеспечил физический носитель, необходимый для регенерации плоти, но истощенную проклятую энергию тебе придется восстанавливать самостоятельно.

До тех пор советую тебе послушно лежать на спине и не позволять только что затянувшимся внутренним органам снова разойтись.

Годжо Сатору притащил круглый табурет на колесиках, сел верхом, перекинув ноги, и сложил руки крест-накрест на спинке.

Его подбородок уперся в тыльную сторону ладоней, а повязка была направлена прямо на те самые только что открывшиеся багровые глаза.

Он не смотрел на тело Итадори на соседнем столе — это было проявлением его сдерживаемого из последних сил разрушительного импульса снести к чертям верхушку мира магов.

Будучи сильнейшим, он был обязан вычленить абсолютную рассудительность из водоворота эмоций.

Мэгуми уже доложил обо всем, что произошло в колледже.

<http://bllate.org/book/22036/2291117>